

А. А. Редько

ОТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ К ПРАВОЗАЩИТНОЙ

В сложившейся объективной действительности приходится констатировать, что количество различных политико-правовых явлений, определений политики в целом, отдельных ее видов и направлений в частности настолько велико, что разобраться во всех особенностях часто не представляется возможным даже юридически подготовленному и обладающему специальными знаниями человеку.

Определить место правоохранительной и правозащитной политики в структуре правовой политики непросто. Правоохранительная политика является научно обоснованной, последовательной и комплексной деятельностью государственных и негосударственных структур, ориентированной на повышение эффективности, охранительной функции права, а также выстраивание полноценной правоохранительной системы. Правозащитная политика — это стратегическая концепция планомерной деятельности организаций и учреждений, направленная на защиту прав, свобод личности, правопорядка, различных форм собственности, основ конституционного строя, федеративного устройства и других демократических ценностей правовыми методами, которая выражается в системе политико-правовых идей, правотворческих установок и организационно-управленческих средств.

Таким образом, среди законодательной, уголовной, судебной, следственной, надзорной и других разновидностей правовой политики свое место находят два особых вида правовой политики — правоохранительная и правозащитная.

Ключевые слова: защита прав и свобод, правозащитная политика, правоохранительная политика, институты власти, правовое государство, правозащитная система, правоохранительная система, охрана прав, защита прав.

A. A. Redko

FROM LAW ENFORCEMENT TO HUMAN RIGHTS PROTECTION POLICY

It is necessary to state that in the existing objective reality the number of various political and legal phenomena, definitions of politics in general, and its types and areas in particular is so great that often it does not seem possible to understand all the peculiarities even for a legally trained person with specialist knowledge.

It is quite difficult to determine the place of law enforcement and human rights protection policies in the structure of legal policy. Law enforcement policy is a scientifically based, consistent and complex activity of governmental and non-governmental structures on increase of effectiveness of protective function of law, improvement of law protection, and creation of fully-realized law enforcement system. Human rights protection policy is a strategic policy for a systematic activity of organizations and institutions aimed at legal protection of rights and freedoms of person, law and order, various forms of ownership, foundations of the constitutional system, federal structure, and other democratic values, and which is expressed in system of political and legal ideas, law-making provisions, and organization and management means.

Thus two special types of legal policy, law enforcement and human rights protection policies, take their place among lawmaking, criminal, correctional, judicial, investigative, supervisory, law enforcement, and other kinds of legal policy.

Key words: protection of rights and freedoms, human rights protection policy, law enforcement policy, government institutions, law governed state, human rights protection system, law enforcement system, security of rights, protection of rights.

В сложившейся объективной действительности приходится констатировать, что количество различных политико-правовых явлений, определений политики в целом, отдельных ее видов и направлений в частности настолько велико, что разобраться во всех особенностях часто не представляется возможным даже юридически подготовленному и обладающему специальными знаниями человеку. В рассуждениях о праве и политике, а также

смежных с ними категориях необходимо учитывать факт динамического развития этих явлений вместе с развитием человечества, расширением как точных, так и теоретических знаний. До настоящего времени не решен вопрос четкого трактования политики, не обозначена черта, отделяющая общественные отношения от политических, не определены особенности возникновения изменения или прекращения отдельных направлений правовой политики.

Остаются открытыми вопросы целесообразности существования отдельных видов правовой политики, дублирующих формы ее реализации.

Всем известны ошибки прошлых лет, которые были допущены при осуществлении реформ в экономической, военной, правоохранительной и других сферах государственной деятельности. Их следствием стали ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной правовой политики, снижение духовно-нравственного уровня общества. Осознание роли и места отдельных видов правовой политики в правоохранительной и правозащитной системах позволят избежать подобных ошибок в будущем. Сегодня наша страна переживает переломный момент: стала проявляться патриотическая составляющая общества, выросла активность отдельных граждан, общественных движений и объединений, прослеживается рост компетенции государственных служащих, наблюдается борьба с дублирующими друг друга нормативными актами и нецелесообразными нормами права, снижается уровень преступности в целом. В связи с этим формирование долгосрочных стратегических программ давно носит не только теоретико-научный, но и приоритетно-государственный характер.

В настоящее время появляются новые виды правовой политики государства: экологическая, правоохранительная, правозащитная. Вместе с тем растет интерес к таким понятиям, как «правозащитная система», «правоохранительная система» [1], «правозащитная деятельность», «механизм правовой защиты» и т. д. Их взаимосвязь и взаимодействие позволяют сосредоточить внимание государственных органов на осуществлении перспективных государственных программ или решении наиболее важных задач.

Очевидно, в современных условиях теория правоохраны и правозащиты остро нуждается в новом научном понятии, которое бы отразило узловые моменты политики в борьбе за законность и правопорядок.

Доктор юридических наук, профессор А. В. Малько в рукописи «Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации» указывает на неоднозначность понимания правоохранительной политики и отождествление понятия «правоохранительная политика» и «уголовная политика» [2].

Определить место правоохранительной и правозащитной политики в структуре правовой политики непросто. «Правоохранительная политика представляет собой научно обоснованную, последовательную и комплексную

деятельность государственных и негосударственных структур по повышению эффективности охранительной функции права, по совершенствованию правоохраны, по выстраиванию полноценной правоохранительной системы» [2]. «Правозащитная политика — это выраженная в системе политико-правовых идей, правотворческих установок, организационно-управленческих средств, стратегическая концепция по планомерной деятельности организаций и учреждений, направленная на защиту прав, свобод личности, правопорядка, различных форм собственности, основ конституционного строя, федеративного устройства и других демократических ценностей правовыми методами» [3, с. 21].

Таким образом, среди законодательной, уголовной, судебной, следственной, надзорной и других разновидностей правовой политики свое место находят два особых вида правовой политики — правоохранительная и правозащитная. Их специфика обусловлена тем, что они не целесообразны друг без друга и наиболее приоритетны, так как защита и охрана прав и свобод человека и гражданина — это основная задача цивилизованного государства. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [4]. Уже сейчас об успешных реформах в отдельно взятой стране судят в первую очередь не по уровню экономического развития, а по уровню защищенности человека и гражданина, а также охраны фундаментальных демократических ценностей, обеспеченности в полной мере всеми правами, предусмотренными правовым статусом.

Ученые, некоторые политики, средства массовой информации отождествляют правоохранительную и правозащитную политику. В словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений понятия «охрана» и «защита» тоже являются тождественными. Однако если рассмотреть более подробно, выяснится, что «охрана» предполагает статику, в то время как «защита» — некоторую динамику. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова глагол «охранять» определяется как «оберегать, относиться бережно, то же, что стеречь». В то время как глагол «защищать» понимается как «оборонять, ограждать от враждебных, неприятных действий, от неприятеля». Различия на первый взгляд несущественны, но смысловая нагрузка может быть неоднородной в одном предложении. Так, государство охраняет основные права человека и гражданина, а в случае их нарушения примет все меры по их защите. Защищают в правовом поле страны, как

правило, путем правоприменения и, если такая практика выявит пробел в праве, необходимо урегулировать возникшие общественные отношения путем издания новой нормы. «Правоохранительная политика – разновидность правовой политики. Она выражается, прежде всего, в правовых актах» [2]. В последнее время актуализировалось направление обеспечения прав человека в сети Интернет. Не отрегулирован механизм неприкосновенности информации, и, напротив, вызывает беспокойство ее утечка из личных переписок. Ряд служб открыто выступает за блокировку таких зашифрованных мессенджеров, как «Money Talk», не скрывая возможностей своего ведомства в сфере контроля за межличностной информацией.

В тот момент, когда законодатель обозначит, что взял указанные, вновь возникшие общественные отношения под нормативную охрану, реализуется правоохранительная политика. Деятельность суда, прокуратуры, полиции и иных учреждений и организаций, направленная на борьбу с допущенными в этой сфере нарушениями, конкретными обзорами, результатами, правоприменительной и судебной практикой, будет являться правозащитной политикой. Она также может реализовываться и в форме правотворчества, но только если речь идет об изменении правовых последствий за совершенное деяние и в том случае, если нормативный правовой акт не является декларативным, а вменяет обязанность принимать конкретные действия по защите прав человека, конституционного строя, федеративного устройства либо культурных ценностей государства. В такой ситуации правозащитная политика становится видимой. Таким образом, основная форма реализации правоохранительной политики — правотворчество, а правозащитной — правоприменение. Некоторые аспекты правозащитной политики рассматривались в связи с анализом правоохранительной и других направлений правовой политики современного российского государства [5].

Н. И. Матузов считает, что «охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса — не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм» [6, с. 131]. Названные виды правовой политики постоянно взаимодействуют, поскольку для того чтобы защищать что-либо, нужно объявить о том, что указанная отрасль общественных отношений охраняется. В самом общем смысле возникновение правозащитной политики — это реакция на факт отклонения от правопорядка, она создается в целях непосредственного прекращения нарушения,

восстановления порядка посредством принуждения субъекта к выполнению ранее возложенных на него охранительной политикой обязанностей. Такая модель — «от охраны к защите» — должна найти последовательное отражение в законодательстве и юридической литературе независимо от отраслевой специфики.

Содержание правозащитной и правоохранительной политики многогранно. Эти понятия включают в себя: определение основных государственных приоритетов в сфере охраны и защиты права; выработку базовых целей и принципов правоохранительной и правозащитной деятельности; координацию и внутреннее наполнение содержанием правоохранительной и правозащитной систем; стимулирование научно-исследовательской и иной деятельности, ориентированной на развитие форм и методов индивидуально-властной деятельности; определение научно обоснованных критериев эффективности правовой политики в целом; гарантию режима законности в стране. Специфика правозащитной политики состоит в том, что в совокупности с правоохранительной они обеспечивают существование других видов правовой политики. Без обозначенных охраняемых демократических ценностей, мер и способов их комплексной защиты существование экономической, молодежной, уголовной, судебной политики и др. остается под вопросом. Н. В. Витрук, рассуждая о приоритетах конституционно-правовой политики, также указывает на дифференциацию охраны и защиты, констатируя, что стране необходима реальность и эффективность правоохранительной и правозащитной деятельности как относительно самостоятельных явлений [7, с. 360]. А. В. Малько уточняет, что цель и продолжение правоохранительной политики состоят в защите прав и свобод человека, обеспечении правопорядка и законности, охране интересов гражданского общества и государства, борьбе с различными правонарушениями и преступностью, а основная задача — в создании единого правового поля [2].

Российская Федерация, как и многие государства мира, обязалась обеспечить каждому человеку права и свободы, которые провозглашены в международных правовых актах. Этим и обусловлен интерес к правозащитной политике как к самостоятельному виду правовой политики. Общеизвестные права человека — устоявшийся международно-правовой термин, получивший широкое распространение в международных и внутригосударственных нормативных актах по правам человека [8, с. 276—282]. Права человека — неотъемлемая часть культуры той или иной нации, высшее проявление нравственно-правовых идеалов. Степень развития

демократии в обществе определяется не только правами и свободами человека, признанными властью, в том числе ратифицированными международными правовыми актами, но и эффективным государственным механизмом реализации и защиты этих прав и свобод. Если правовая политика представляет собой в первую очередь комплекс действий государственных и муниципальных органов власти, различных общественных объединений и граждан, который включает совокупность идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правовых механизмов, перспективы развития законодательства, создание, поддержку, совершенствование условий для реализации интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями, а защита прав человека является основным направлением правовой политики Российской Федерации, то правозащитная политика — это курс государства, досрочная концепция, система идей политических лидеров. Она определяет пути развития институтов защиты основных демократических ценностей в сфере правовой политики государства. Правозащитная политика предполагает деятельность субъектов правовой политики, которая посредством правовых методов должна защищать права, свободу личности, правопорядок, различные формы собственности, основы конституционного строя, федеративного устройства и иные демократические ценности.

Становление и развитие правоохранительной и правозащитной политики — это процессы формирования, функционирования, хранения и трансляции политических ценностей с критическим преодолением и становлением новых форм политических отношений, управления и опыта; сложными системами корреляции разнообразных проявлений политической деятельности человека. Правозащитная и правоохранительная политика во многом обусловлены временем, конкретно-историческими и цивилизационными условиями, а также идеологией, моральными и религиозными нормами, существующими в обществе, уровнем развития самого человека, его миропониманием и культурой. Каковы человек, общество и господствующие в нем политические институты, правовые ценности и традиции, такова правозащитная и правоохранительная политика.

Важно понять, что возникновение новых видов правовой политики и, вследствие этого, направлений деятельности государства — это естественный процесс. Если говорить о реалиях сегодняшнего дня, то вполне возможно появление такого вида правовой политики, как антикризисная правовая политика или валютно-стабилизационная правовая политика

государства.

Бесспорно, что охранительная и правозащитная политика сегодня направлена на формирование законности [9]. Парадокс заключается в том, что при достижении цели — полной законности как политико-правового режима — правозащитная политика окажется ненужной и перестанет существовать как вид правовой политики. Даже в утопическом обществе должны быть обозначенные правила поведения и охранительные нормы, стратегия, способная уберечь от необдуманных противоправных поступков, направленная в первую очередь на формирование превентивных видов правоохранительной деятельности. Этим правозащитная политика отличается от охранительной. Даже в идеальном, правовом, законном государстве охранительная политика может существовать, при этом правозащитная политика станет ненужной. Она появится только тогда, когда будут нарушены устои правового демократического государства.

Таким образом, правоохранительная политика носит постоянный характер, возникает вместе с государством и правом, она непрерывна и охватывает все сферы общественных отношений. В свою очередь правозащитная политика является частью или продолжением правоохранительной политики, а правозащитная система составным элементом охранительной системы государства.

Список библиографических ссылок

1. Правоохранительная политика в России: проблемы теории и практики: моногр. / под ред. А. В. Малько. Тамбов, 2010.
2. Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации / А. В. Малько [и др.]. Саратов, 2011.
3. Редько А. А. Правозащитная политика и ее место в правовой политике России (теоретико-правовой анализ): моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2015.
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приоритеты формирования правоохранительной политики в современной России: федеральный и региональный аспекты: сб. ст. по материалам круглого стола / под науч. ред. А. В. Малько. Тамбов, 2009.
6. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
7. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности: моногр. М., 2008.
8. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / под ред. А. Азарова, В. Ройтера, К. Хюфнер. М., 2003.
9. Редько А. А. Новое понимание законности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 20—26.

© Редько А. А., 2016